

ционных выступлений были убиты 4126 и ранены 4552 должностных лица. В числе самых громких убийств, о которых говорил Столыпин, было убийство после четырех покушений в 1904 г. статс-секретаря, министра внутренних дел В.К. Плеве, а в следующем, 1905 г. убийство родного брата Александра III, великого князя Сергея Александровича, который был московским генерал-губернатором и командующим Московским военным округом¹.

Ни одна власть не могла допустить такого разгула терроризма. Не могла и не хотела допускать этого и царская власть. В период с 1906 по 1910 гг. военно-полевые и военно-окружные суды казнили 3825 человек, более 26 тыс. человек были отправлены по политическим делам на каторгу².

Понятно, что все это до предела накаляло социальную обстановку в стране, заставляя и власть, и ее противников искать и находить возможности укрепления своих позиций. Говоря об особенностях терроризма в России в эти годы, Столыпин сделал такой вывод: «Следствие, дознание, все данные департамента полиции указывают на то, что главари революционных организаций для того, чтобы укрепить волю лица, непосредственно исполняющего террористический акт, для того, чтобы поднять его дух, всегда сами находятся на месте преступления»³. Не будем забывать, что это говорилось публично, в Государственной думе, где присутствовали либо сами главари революционных организаций, либо их представители.

Нужно было обладать большим мужеством, чтобы говорить это. Столыпин им обладал. Говоря о нападках своих противников, одно из своих выступлений в 1907 г. он закончил такими словами: «Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти паралич и воли, и мысли, все они сводятся к двум словам, обращенным к власти: «Руки вверх». На эти два слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: «Не запугаете»⁴.

¹ См. *Столыпин П.А. Указ. соч.*, с. 8, 439.

² Там же.

³ Там же, с. 212.

⁴ Там же, с. 69.